

Ли Си погибла во тьме, предшествующей рассвету.

Чтобы завоевать титул Царя зверей, Ли Си прибыла в Имперскую столицу.

Одержав победу в восьми поединках на крупнейшей арене, в девятом она погибла вместе со своим противником — Великим Кинг-Конгом.

Настал черед десятого поединка. Поскольку все остальные участники были мертвы, решающую битву за титул Царя зверей должны были провести боевые звери Ли Си и Великого Кинг-Конга.

...

Черная, уходящая ввысь гора, бескрайняя и бесконечная.

Юноша с огромным топором в руках стоял у подножия.

Гора была так высока, что в глазах юноши не осталось ничего, кроме её склонов.

Стоя перед древним столпом небес,

Юноша поднял топор.

В этот миг — раскол небес.

□

Брызнули камни, содрогнулась земля,

И даже небо под этим ударом

Расколосось на Тяньшань и Куньлунь.

□

Зримый враг был повержен,

Незримый так и не появился.

Юноша стал мужчиной в расцвете лет,

Мужчина стал старцем,

Старец скончался на Куньлуне.

□

Кости не умеют говорить,

История юноши превратилась в легенду,

Легенда среди легенд

Возвысилась до мифа.

□

Потомки будут помнить лишь миф,

Не зная, кем был тот юноша...

...

Ранним утром Мэн Яояо проснулась в слезах. Бесчисленные скелеты шептали ей о своей тоске, и неисчислимы тени рассыпались в пыль, танцующую в лучах света.

— Без бессмертия всё превращается в пустоту!

Где же те люди? Где её прежние истории? Всё размылось, забылось, оставив лишь одно навязчивое чувство.

Мэн Яояо вытерла слезы. Ей показалось, будто она видела чью-то необъятную память.

Но стоило проснуться, как всё стало лишь смутным, призрачным «показалось».

Словно сон.

Да и это навязчивое чувство было нелепым: разве возможно человеческое бессмертие?

Мэн Яояо почистила зубы, умылась, собрала волосы в хвост, съела сэндвич, надела форму и сложила сумку.

Пора было идти в школу.

Она училась в выпускном классе, самое время приложить усилия, а не забивать голову чепухой из-за какого-то сна.

Тихо войдя в класс, она не нашла никого, с кем нужно было бы здороваться — большинство ребят были погружены в учебники.

Мэн Яояо тоже достала учебник по Дао. По другим предметам у неё были отличные оценки, и только Дао вечно балансировало на грани проходного балла.

— Доброе утро, Яояо, — улыбнулся подошедший к ней золотоволосый юноша.

Кажется, она его видела. Должно быть, одноклассник. Как же его звали... Дунхуан... Дунхуан Тай-и.

— Доброе утро, Дунхуан, — ответила Мэн Яояо, оторвавшись от книги и глядя в красивое лицо парня. Она никак не могла понять, почему этот красавец, о котором гуляла слава по всей школе, решил заговорить с ней.

Дунхуан Тай-и сел на место впереди неё. Подумать только, просто сидит впереди, а ведет себя так, будто они близкие друзья.

— Доброе утро, Яояо, — снова раздался голос. Еще один парень, назвавшийся столь фамильярно. У него были черные, как тушь, волосы, он был не менее красив, чем Дунхуан, и отличался крепким телосложением.

Кажется, его звали Паньгу.

— Доброе утро, Паньгу, — ответила Мэн Яояо.

Паньгу сел рядом. Оказывается, он её сосед по парте.

Мэн Яояо охватило беспричинное раздражение. Она захлопнула учебник.

Подперев щеку рукой, она повернулась к соседу:

— Паньгу, а ты умеешь раскалывать небеса?

Паньгу, прибиравшийся на столе, вздрогнул, повернулся и серьезно ответил:

— Нет, я умею только раскалывать горы.

Говорит так, словно это правда. Мэн Яоя была воспитательницей в детском саду.

— Сяо Хун, ты снова балуешься! — Мэн Яоя усадила провинившуюся девочку к себе на колени и слегка шлепнула по попе.

— Простите, учительница Мэн, я больше не буду, у-у-у... — заливаясь слезами, всхлипывала Сяо Хун.

— Смотри, запомни свои слова, иначе мне придется снова тебя шлепнуть.

— Я обязательно запомню, учительница Мэн, у-у-у...

На следующий день Мэн Яоя отправилась на работу.

Переходя дорогу на зеленый свет, она вышла на «зебру», когда на неё на полном ходу налетел огромный грузовик.

— А-а-а, пришел мой конец!

Едва успев произнести свои последние слова, Мэн Яоя оказалась под колесами, став одной из жертв этого происшествия.

...

— Где это я? Как же холодно.

Мэн Яоя очнулась, дрожа в углу узкого переулочка. Снаружи бушевала метель, на ней была лишь черная как сажа тонкая рубашонка, штаны с разрезом и рваные соломенные лапти на ногах.

Когда сознание прояснилось, в голове возникли воспоминания прежней владелицы тела. В стихах говорилось:

Родной дом в горах, голод в неурожайный год.

Беженцы принесли чуму, родители оба мертвы.

Сирота пробралась в город, ночует в трущобах.

Ни гроша в кармане, замерзшая и голодная душа уходит домой.

Руки и ноги Мэн Яоя распухли, зудели и болели — видимо, от обморожения, а кожа на открытых участках тела посинела и почернела от холода.

— Я что, попала в древность? — Мэн Яоя посмотрела на нескольких нищих в переулке, которые были едва живы от холода.

Она попыталась встать. Ноги почти онемели, но при каждом движении пронзала острая боль.

Преодолевая страдания, Мэн Яоя выбралась из переулка. Улица была заполнена людьми в старинных одеждах, вот только все они были укутаны в толстые зимние шубы.

— Смилуйтесь, дайте хоть кусочек еды... — на обочине сидели нищие, опираясь на палки и протягивая прохожим разбитые чашки.

— Я тоже ужасно хочу есть! — Мэн Яоя прижала ледяные руки к животу.

Но привычки современного человека не давали ей переступить через себя и начать просить милостыню на улице.

— Нужно найти какую-нибудь работу, заработать на еду, иначе я умру здесь от голода и холода.

В прошлой жизни она ушла рано, и хотя сейчас всё начиналось катастрофически плохо, желания добровольно расстаться с жизнью у неё пока не было.

Мэн Яоя брела по древним улицам. Здесь не было современных небоскребов, да и всё выглядело вовсе не так роскошно, как в исторических сериалах. Проходя мимо одного переулка, она увидела несколько трупов, замерзших насмерть.

Прохожие даже не обращали на них внимания.

Голод становился всё сильнее, в желудке словно полыхал огонь. Мэн Яоя пришлось набрать горсть снега с синего камня у дороги, чтобы хоть как-то унять его. Это помогло лишь на мгновение, но от холода стало еще хуже.

Порыв ледяного ветра едва не сбил её с ног!

Измученная голодом и холодом, Мэн Яояо была на грани отчаяния.

Впереди показался постоянный двор, внутри горел очаг. Мэн Яояо попыталась проскользнуть внутрь, чтобы хоть немного согреться.

— Пошла вон, маленькая попрошайка, только не вздумай сдохнуть у моего порога! — грубо оттолкнул её работник трактира.

Мэн Яояо упала на землю и долго не могла подняться.

— Эй, ты, нищенка! — работник вышел из трактира и подхватил её на руки.

Мэн Яояо подумала, что он сжалился и хочет занести её внутрь погреться.

В следующую секунду:

— Бум!

Работник швырнул её прямо в дальний переулок, бросив вслед:

— Если еще раз увижу тебя у дверей, я сделаю так, что ты больше никогда не встанешь! — после чего развернулся и ушел.

— Проклятье! — Мэн Яояо ударилась о холодные каменные плиты, и слезы неудержимо покатались из её глаз.

С неба моросил мелкий дождь.

— Кап-кап, кап-кап...

Мэн Яояо под черным зонтом стояла у пешеходного перехода, ожидая зеленого сигнала.

Красные цифры неспешно менялись.

— 5... 4... 3...

— Визг тормозов!

В пяти метрах от неё черный Ауди внезапно вильнул и, ускорившись, рванул прямо на Мэн

Яоя.

Корпус автомобиля стремительно рос в её глазах, словно вспышка молнии.

— Бежать?

Она осознала, что сейчас произойдет, но тело не слушалось.

— Мой час пробил.

Это была единственная мысль, успевшая мелькнуть в голове, прежде чем автомобиль сбил её с ног и отбросил в сторону.

<http://bllate.org/book/20955/2124700>